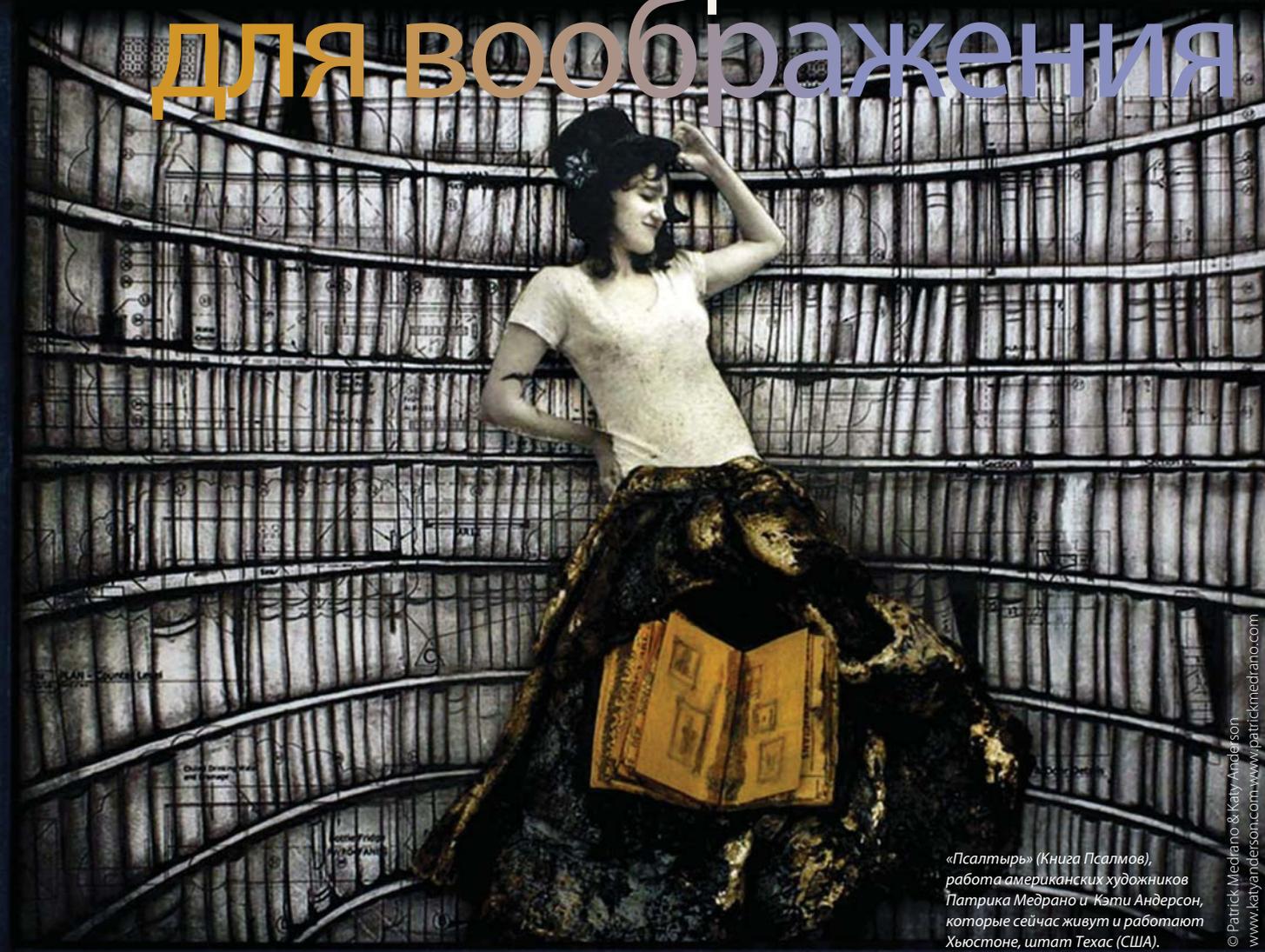

Избранное место для воображения

«Псалтырь» (Книга Псалмов), работа американских художников Патрика Медрано и Кэти Андерсон, которые сейчас живут и работают Хьюстоне, штат Техас (США).

© Patrick Medrano & Katy Anderson
www.katyanderson.com www.patrickmedrano.com

В начале XXI века в интернете процветают виртуальные библиотеки, а электронные книги вступают в пору своей блистательной карьеры. Свергнут ли эти новые медиа единовластного короля Бумагу? Чилийский писатель Антонио Скармета, который впервые ощутил свое призвание благодаря радио, готов поручиться, что «классические» книги смогут противостоять цифровому нашествию.

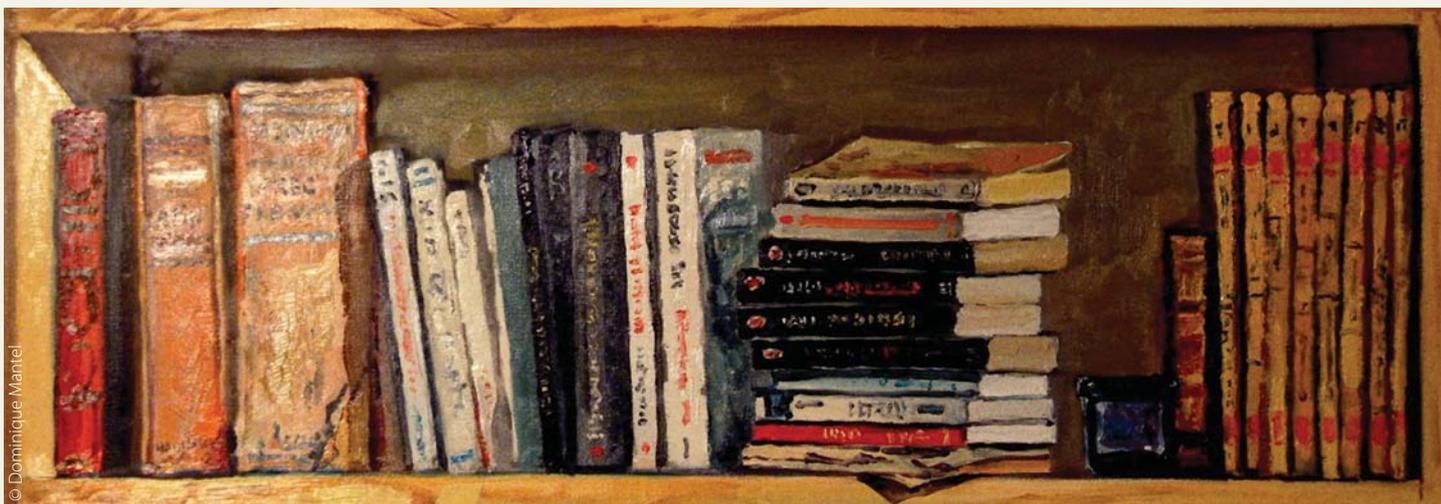
АНТОНИО СКАРМЕТА

Я – неисправимый романтик и почитатель бумажных книг. Я люблю письмена исчезнувших культур, сохранившиеся на стенах пещер и древних пергаментах. При этом я отношусь к редкому числу тех

современных писателей, которые любят телевидение. В течение десяти лет, с большей помощью воображения нежели финансов, я готовил телепередачи, которые, несмотря на позднюю трансляцию, часто входили в список десяти самых популярных телевизионных программ, а затем передавались во многих странах Латинской Америки.

И это не только потому, что мне присущ магический реализм, ставший отличительной чертой латиноамериканской литературы

Эта статья является частью выступления Антонио Скарметы на Втором Всемирном форуме по проблемам культуры и культурной индустрии, Фокус 2011, прошедшем в Монце, Италия, 6-8 июля 2011 г.

© Dominique Mantel
 «Книжная полка», картина Доминика Мантеля.

во главе с Нобелевским лауреатом Габриэлем Гарсия Маркесом¹, но и из-за глубокого, обретенного в детстве убеждения, что изложенные на бумаге рассказы сияют ярче, когда им дается истинная радость прозвучать устно. Это убеждение пришло ко мне не от антропологов Леви-Строса² или Фуко³, а из личного опыта: сначала от деревенской жизни с бабушкой с которой я жил в возрасте восьми лет, а затем в возрасте одиннадцати-двенадцати лет, от моих приятелей в кварталах Буэнос-Айреса.

Мое детство было периодом долгих идиллических отношений с радио, которые я называю своим первым опытом повествования не имеющего материального носителя. Когда после обеда моя бабушка устраивалась вязать нескончаемые кофты, она просила меня посидеть рядом, а сама слушала по радио мелодрамы с патетической музыкой и головокружительными сюжетами от которых шли мурашки по коже. Она настолько погружалась в эти радиосериалы, что злилась, если к ней обращались с вопросом или если звонил телефон. И она с жаром комментировала глупость персонажей, которые оказывались менее решительными к действию, нежели она сама.

Я помню один из сериалов, в котором из серии в серию, два бандита безуспешно пытались украсть у аристократки кольцо с бриллиантом, стоимостью в миллион долларов. Каждый раз, когда они бывали близки к цели, что-то происходило: либо служанка входила в комнату, либо муж подходил ее поцеловать, либо сама дама запиралась в ванной, чтобы принять душ. Однажды бандиты подсыпали снотворное ей в суп, и

как только она заснула, принялись стягивать кольцо с ее руки. Но оно так плотно сидело на пальце, что после десяти минут тщетных усилий им пришлось бежать без драгоценности. «Идиоты! – выйдя из себя, воскликнула на испанском языке с креольским акцентом бабушка, обожавшая сильные эмоции. – Им надо было принести топор, отрубить палец богачки и унести кольцо вместе с пальцем!»

Начало моего творчества

Электричество в деревне бывало не всегда. Его часто отключали, и соответственно, выключалось и радио. Тогда бабушка раздражалась бранью, так как иногда это происходило в самый важный момент мелодрамы. Тогда она обращалась ко мне: «Скажи, Антонио, что по-твоему, там сейчас происходит?» И я, рьяно жестикулируя, взахлеб рассказывал ей происходящее, в волю придумывая бредовые ситуации, которые она так любила и которые подсказывало мне мое воображение. Тогда бабушка успокаивалась и продолжала вязать, смотря в потолок, как будто именно там разыгрывался придуманный мной сюжет.

В одну субботу несмотря на то что электричество было, а радио в полную громкость вещало очередную мелодраму, она вдруг выключила приемник и сказала: «Антонио, лучше ты что-нибудь расскажи». Я думаю, что это и послужило началом моей карьеры, без всякого материального носителя!

Ведь как вы понимаете, удовлетворение жажды вымысла моей бабушки было прекрасным поводом угодить в объятия шаткой судьбы писателя. Ее похвала в адрес моих драматических «приправ» оказалась

для меня более существенным поощрением, чем диплом доктора филологических наук и литературного творчества (*Creative writing*) Гарвардского университета.

Для чилийского подростка той эпохи быть писателем означало быть *североамериканским* писателем. Жить в Нью-Йорке! Взбираться по стенам Эмпайр-стейт-билдинг, держа за руку очаровательную блондинку, как Кинг-Конг! Именно там, в великой мировой столице, находились все необходимые стимулы. Надо было «пуститьсь в путь», жить *в дороге*, как Керуак⁴ и поэты-битники.

Будучи писателем полюбившим литературу не имевшую материального носителя – кроме как человеческого голоса, и быть может, молчания пустыни – я не придаю значения тому, где приземлятся мои творческие вымыслы. Я считаю, что проблема, с которой сегодня сталкивается литература, это не ее материальные носители, а отсутствие читателей. И если я воспевая бумажные книги, то лишь потому, что до сего дня именно они были тем средством передвижения, которое позволило мне добраться до моих читателей на более чем тридцати языках. Но это касается и фильмов, снятых по моим романам, и даже опер, воспевших моих героев.

Поэтому я не боюсь изменений. Напротив, я их приветствую. Я использую их. Я знаю, что на каком бы носителе не были написаны письма, которые мой почтальон доставит Пабло Неруде⁵, они вызовут те же самые эмоции у читателя вне зависимости от того, читает ли он их в бумажной или электронной книге, на iPad, или слышит в кино или в театре.

Литература – это нечто гораздо большее, чем просто информация

Просмотрев статистику по количеству читателей электронных книг, я увидел, что на сегодняшний день их число на моем родном кастильском языке несравнимо меньше, чем на английском. Между тем, я хотел бы поделиться своей мыслью о том, которая бумажная основа литературы, то есть книги, это такой изощренный предмет, что как минимум в той области, что зовется изобразительным искусством, она будет сосуществовать с новыми носителями, и я даже думаю, что они смогут извлечь для себя из этого дополнительные преимущества. Для этого есть все основания, ведь экран в наше время стал рабочим инструментом для всего человечества.

Где бы мы ни находились, большая часть нашей работы протекает между более или менее резкими вспышками – в зависимости от качества аппаратуры – компьютера. Электроника стала основным помощником в работе. Она удваивает наше восприятие, поглощает наше внимание. Это она управляет нами.

Очевидно, что она также является избранным пространством для общения между индивидами, которые не могут без нее обходиться. Но не менее интересно то, что самыми популярными формами выражения между пользователями интернет-сети оказываются краткие, лаконичные, минималистские сообщения. То есть информативные послания. *Твиттер*.

Но ведь литература – это именно нечто гораздо большее, чем просто информация. Научный труд – это кладезь информации, и исследовательские работы только и содержат, что информацию, которую надо всю понять, осмыслить, осознать и применить.

Я знаю, что на каком бы носителе не были написаны мои строки, которые почтальон доставит Пабло Неруде, они вызовут одинаковые эмоции у человека вне зависимости от того читает ли он их в бумажной или электронной книге, на iPad, или видит в кино, или в театре.

Литература не имеет ничего общего с этими прагматическими критериями. Она соткана из слов и образов, которые влекут душу к далям, не поддающимся научному описанию. Для ясности можно сказать, что литературное творчество, повествование или поэзия, в большей степени принадлежат миру удовольствия, нежели работы.

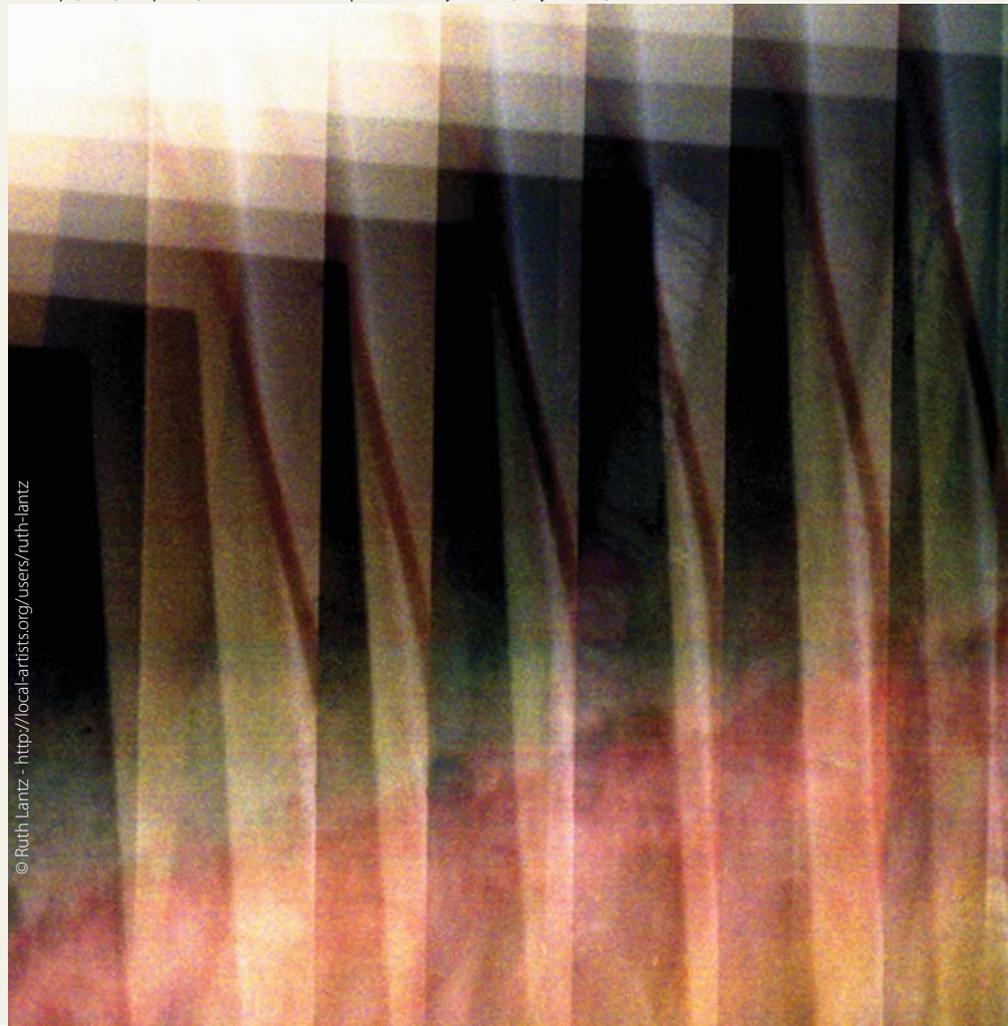
Я думаю, что именно этот психологический фактор – побег в воображение – уберезит книгу от натиска ненасытной информации; от тех, кто дает эту информацию и кто ее жаждет. Конечно, мы можем

купить DVD и посмотреть последний фильм, получивший премию в Каннах, дома, на экране нашего телевизора. Но мы почему-то все же продолжаем ходить в кинотеатры. Мы, достаточно религиозны, и наш интимный диалог с Богом вполне может проходить в домашней молитве. Но мы ходим в храмы и участвуем в обрядах. Мы, конечно, можем сказать слова любви любимому человеку по телефону или по электронной почте, но мы спешим увидеться с ним, чтобы наш поцелуй сказал ему больше, чем просто слова. Разумеется, мы можем целыми днями до помутнения глаз следить за биржевыми операциями на Уолл-Стрит, а вечером пойти посмотреть замечательный фильм, где в трехмерном измерении нам покажут пляжи Таити и красоты, запечатленные Гогеном. Но на самом деле, мы хотим оказаться на этих пляжах, любоваться цветовыми оттенками, наслаждаться бризом, плавать в теплых водах ультрамаринового моря, и испытать все в реальности, а не на экране...

Рациональное сосуществование различных носителей

При любых спорах о будущем книги не стоит забывать о том, что повествование, изложенное на бумаге, – от древних пергаментов до

«Мерцающее трансцендентальное» американской художницы Рут Ланц.

© Ruth Lantz - <https://local-artists.org/users/ruth-lantz>

1. Колумбийский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1982 г.
2. Клод Леви-Строс [1908-2009], французский антрополог, член Французской Академии.
3. Мишель Фуко [1926-1984], французский философ.
4. Джек Керуак [1922-1969], американский писатель, автор романа «В дороге». Он является представителем литературы бит-поколения (Beat Generation, beatniks), молодых писателей, протестовавших против общества, которое они читали слишком материалистичным, лицемерным и поверхностным.
5. Пабло Неруда [1904-1973], чилийский поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1971 г. В своем романе «Страстное терпение» А.Скармета рассказывает историю Марио Жименеса, почтальона в Исла Негра («Черный остров») в Чили, куда уединился его единственный адресат – Пабло Неруда.

📖 *Открытая книга*, композиция литовского художника Саулиуса Валиуса, экспонировавшаяся в ЮНЕСКО в январе 2004 года.

современных изданий – создало такие престижные пространства общения, как книжные магазины, национальные или муниципальные библиотеки, клубы читателей. Отпечатанному тексту в переплете сопутствуют и иные виды искусства, которые, благодаря графике, иллюстрациям, обложкам, делают из него ни с чем не сравнимый предмет, как магнит притягивающий к себе читателей.

Публикация хорошей книги сразу же вызывает всеобщее восхищение, это становится культурным событием. Я сомневаюсь, что *призрачное* появление рассказа в одиноком пространстве индивидуального электронного носителя когда-либо сопровождалось тем коллективным восхищением, которое имеет место при публикации бумажной книги.

Очевидно, что когда мы усаживаемся поудобнее перед телевизором, у нас есть выбор между множеством программ на разных языках. Возможность переключать программы заносит нас в разные концы света. Но наш первый порыв – послушать местные новости, которые ложатся в основу наших ежедневных бесед и обсуждений. Мы стремимся к этой интимности, к чувству причастности, рождаемому благодаря знакомым лицам и событиям в нашей стране.

Я не представляю, как электронная книга может приобрести тот ореол восхищения и коллективного внимания, которым наделена прочная структура издательства и его сеть распространения, начиная с книжных магазинов и кончая газетными

киосками. Этим я хочу сказать, что издание книги – это культурное событие, которое выносит на всеобщее обозрение экстравагантные фантазии писателя, порожденные его мечтами.

Я могу ручаться за долгое сосуществование разнообразных носителей: электронные носители станут верными союзниками науки, информации, интеллектуального «труда», «одиночного» контакта с рассказом. Бумажные основы останутся излюбленным пространством неутилитарного воображения, сочетания искусств, которые выражаются в самом объекте книги.

Что касается благородной цели, которой задались преданные универсальной культуре учреждения, а именно – создание виртуальных библиотек, то это начинание достойно всяческих похвал. Пусть они сделают доступными для населения все выдающиеся знания, накопленные человечеством со времен создания первого рассказа. Это явление приветствуется с ликованием, поскольку оно означает, что информация разойдется по свету и окажет влияние на жизнь миллионов людей, которые станут более информированными, более восприимчивыми, а значит и более свободными.

Чтобы бумажные книги могли выжить и сосуществовать с произведениями, молниеносно распространяющимися по Всемирной паутине и посредством электронных книг, большие сети распространения должны стать более гостеприимными. Когда любишь книгу, то обычно

Бумажные основы останутся излюбленным пространством неутилитарного воображения, сочетания искусств, которые выражаются в самом объекте книги.

хочется подарить ее кому-то. И бумажная книга наилучшим образом подходит для этой цели. Мы знаем: кино не убило театр, телевидение не убило кино, а превосходное качество репродукций не сокрушило музеи с их оригиналами... Я добавлю еще одно наблюдение, сделанное мною при знакомстве с различными культурами и континентами, где я побывал: людям свойственно желание тесной связи, близости с художником и произведением искусства, желание *прожить жизнь наяву*, быть в центре событий. Люди хотят избежать посредников. Мне скажут, что такие люди в меньшинстве, но их количество растет.

Возможно, правы те, кто говорит, что книга несет в себе интимное взаимодействие с читателем, без посредников: нет необходимости кликать мышкой, чтобы погрузиться в чтение. Так пусть нашей самой заветной мечтой станет эта близость с искусством, с художником, с вдумчивым молчанием, которое поглощает нас, когда мы попадаем в мир творца и покидаем его, наполненные вдохновением жить с большей радостью и интересом.

Пока еще бумажная книга остается самым близким, наименее эфемерным, самым конкретным, самым чувственным и побуждающим к фантазиям средством информации, которое к тому же имеет очаровательный аромат священных чернил на бумаге. ■

Антонио Скармета, чилийский писатель хорватского происхождения. С 1973 по 1989 годы он провел в эмиграции в Аргентине, затем в Германии, куда он вновь вернулся в 2000 году уже в качестве посла Чили. В 2002 г., за сборник произведений «Редакция», он был удостоен премии ЮНЕСКО за книгу для юношества, посвященную терпимости.